

ИСТОРИИ

Все, что нас не убивает Протестные акции и рекордные задержания 31 января в Москве — глазами спецкоров «Медузы»

05:08, 1 февраля 2021 · Источник: Meduza

Фото: Александр Земляниченко / AP / Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

После митингов в поддержку Алексея Навального 23 января, отметившихся рекордными на тот момент задержаниями, московские власти и силовики включили режим максимальной мобилизации. Задолго до объявленного начала новой акции протеста в полдень воскресенья, 31 января, центр Москвы оказался практически на осадном положении: станции метро закрыты, улицы перегорожены. Попытки московского штаба Навального на ходу менять маршруты движения оказались успешными лишь частично. Иногда протестующим удавалось обойти кордон, но чаще всего они попадали в очередную ловушку, расставленную полицией, после чего начинались массовые жесткие задержания. Корреспонденты «Медузы» прошли с протестующими по нескольким маршрутам от «Сухаревской» и «Красных ворот» до СИЗО «Матросская Тишина», где отбывает 30-дневный срок ареста Алексей Навальный, и обратно к площади трех вокзалов. Они увидели, как решительно и беспощадно стали действовать силовики: всего в этот день в Москве задержали более 1600 человек.

Площадь у метро «Сухаревская»

Задолго до начала протестной акции 31 января 2021 года московские власти практически полностью заблокировали центр города: закрыли станции метро и выставили ограждения на улицах, ведущих к Лубянской площади, где по первоначальному плану должны были собраться в полдень протестующие. За сорок минут до начала московский штаб Навального через свой телеграм-канал объявил о новых местах сбора — у метро «Сухаревская» и «Красные ворота». Люди начали собираться у «Сухаревской» еще до полудня; начав шествие отсюда, эти две колонны должны были соединиться на Комсомольской площади.

Сотрудники Росгвардии оцепили Сухаревскую площадь еще до официального старта акции. Силовики в оливковом камуфляже и блестящих шлемах растянулись аккуратными цепочками по дорожкам маленького сквера у станции метро. Они явно чувствовали себя уверенно: на площади их было очень много.

Незадолго до полудня на Сухаревской уже начались массовые задержания. Скопившиеся на площади силовики пришли в движение; ОМОН начал рассекать собравшихся и выхватывать людей из толпы. С площади уводили по несколько человек в минуту; первым, чье задержание увидела корреспондент «Медузы», оказался человек, держащий в руке микрофон: журналиста увели, видимо, выдернув прямо из эфира.

Силовики ходили по площади крепкими цепочками, где каждый следующий сотрудник держался за плечо впереди идущего. Иногда эти цепочки пересекались и перемешивались — из этого черного от омоновской формы хоровода люди выбирались уже только в сопровождении оперативников, которые вели их в автозак.

«Пойдем уже отсюда! Я боюсь, что хапанут нас сейчас!» — нетерпеливо обращается к мужу наблюдающая за чередой задержаний Татьяна; свой выходной семейная пара решила провести на митинге, но Татьяна явно не ожидала, что автозаки начнут наполняться еще до официального начала шествия. «Ну хапанут и хапанут, Тань! — раздражается Сергей. — Что тебе, срок дадут за это? Не дадут же! Ну заберут — а через три часа отпустят из отделения! Не расстреляют! Я сюда пришел не ссать!»

Сергей ходит на акции протеста много лет. «Не быть тут нельзя. За нашу и вашу свободу! Даже не за Навального — за детей и внуков, за родимый край!» — убежденно объясняет он корреспонденту «Медузы».

Юрий Кочетков / EPA / Scanpix / LETA

Отчаявшись переубедить мужа, Татьяна тоже обращается к журналисту «Медузы». «Ну вот видите, — показывает она рукой на очередное задержание. — Раз — и все. Вот чем она провинилась, девочка эта?»

Проезжающие мимо машины сигналият в поддержку протестующих. «Наращиваем», — говорит подчиненным сотрудник Росгвардии, стоящий на площади у метро.

К полудню вокруг метро собралось 200–250 человек — а уже к двадцати минутам первого на площади остаются как будто одни журналисты: вокруг все пестрит от неоновых жилеток с надписью «Пресса».

«Мы прибыли буквально без нескольких минут до полудня, хотели дойти до того конца [сквера] — и это

уже было невозможно: [силовики] перегнали в этот конец оттуда, стали вытеснять из всех углов — и всех забрали», — говорит оказавшийся на Сухаревской директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский.

Люди начинают собираться через дорогу от метро — у ТЦ «Садовая галерея»; скоро там скапливается толпа; люди жмутся к стенам торгового комплекса, а кто-то даже заходит внутрь. «А то тут как-то совсем неспокойно: когда мы заходили в ТЦ, нас сзади приперли какие-то ребята, убегающие от полиции, — делится с корреспондентом «Медузы» пришедший на акцию Александр — и отвлекается чтобы сделать заказ, американо с молоком: — Сейчас мы собираемся взять кофе и двинуться на «Красные ворота». Меня не устраивает ситуация: отсутствие свободных судов, свободы СМИ, коррупция. Но я стараюсь не бросаться на ментов — в общем, делаю все, что могу».

Силовики прогуливаются у входа в торговый центр и с подозрением приглядываются к собравшимся вокруг людям. Вдруг мимо пробегает омоновец, пытающийся хотя бы дубинкой дотянуться до эффектно оторвавшегося от него подростка; отчаявшись, силовик кричит вдогонку: «Я тебя еще возьму!»

«Весь аппарат — что полиция, что чиновники — работают на одного человека. Конечно, это меня не устраивает, —

рассказывает корреспонденту «Медузы» молодой юрист, на эту акцию одевшийся в красную горнолыжную маску, скрывающую половину лица, и толстовку с объемным капюшоном. — Я не хотел работать по профессии.

Диплом [юриста] сейчас можно просто выкинуть: в судах все начинается с того, что «ты сначала принеси — а потом мы будем с тобой разговаривать». Беззаконие же у нас. И полная незаинтересованность Госдумы в улучшении жизни людей».

Задержанных теперь уже держат на улице у автозака: закончились места, сейчас подъедет следующая машина.

Площадь у метро «Красные ворота»

Площадь у «Красных ворот» полиция и ОМОН перегородили всего через несколько минут после того, как туда к 11 утра (официальное время начала акции — полдень) стали стягиваться журналисты, в основном одетые во все те же ярко-салатовые жилеты с надписью «Пресса». «Так, этих, в жилетах, не берем. Ждем других», — давал указания бойцам 1-го спецполка московской полиции мужчина с мегафоном и рацией.

Другие — протестующие — появились на пяточке перед входом в метро в полдень. Всего их было около тысячи человек разного возраста — от двадцати до семидесяти лет. Задерживать их стали практически

сразу же — начали с молодых мужчин, закончили пенсионерками. Людей точечно выдергивали из толпы и вели к автозаку, причем полицейские вели себя поначалу довольно спокойно: задерживали парой, отводили к автобусу, подсаживали, чтобы человек не споткнулся при входе в автобус. В общей сложности за полчаса задержали около 20 человек.

Бойцы спецполка были в новой форме, с притороченными к поясу аптечками и портативными красными огнетушителями. По информации Baza, этот новый аксессуар бойцам выдали на тот случай, если протестующие будут закидывать их коктейлями Молотова.

После часа дня толпа двинулась на Комсомольскую площадь: такой маршрут обозначил у себя в телеграм-канале соратник Алексея Навального Леонид Волков. «Мы не маргиналы и не отморозки, мы хотим показать, что мы нормальные люди и с нами можно по-человечески», — сказала корреспонденту «Медузы» девушка около 25 лет в медицинской маске с надписью «Свободу Навальному. Представляться она отказалась.

«Я иду потому, что не хочу, чтобы кто-то за меня боялся», — говорила ее ровесница. На Комсомольскую площадь она шла с друзьями.

Одновременно с толпой к площади стягивались отряды Росгвардии и полиции. Каланчевскую улицу перекрыли

тройной цепью. Люди полезли на холм под железнодорожным мостом — за ними побежали полицейские. Часть протестующих пошла к вокзалу по переулкам, идущим от проспекта Сахарова. Рядом с корреспондентом «Медузы» шла девушка восемнадцати лет с отцом — она вышла в поддержку Алексея Навального, а отец объяснил, что его «достал обнулившийся ботоксный старичок».

Другая часть людей прошла под железнодорожным мостом и через переход от Новорязанской улицы к Ленинградскому вокзалу — но там полицейские действовали совсем не так, как на «Красных воротах». Толпу рассекали на сектора, выдавливали на проезжую часть, точно выдергивали людей, заламывали им руки за спину и тащили к автозакам. Женщина-полицейская параллельно с этим говорила в мегафон, что «акция способствует распространению коронавирусной инфекции».

Когда примерно к трем часам дня счет задержанных пошел на десятки, оставшиеся начали разбегаться переулками. В толпе говорили, что идут к СИЗО «Матросская Тишина», где сидит Алексей Навальный.

Наталья Колесникова / AFP / Scanpix / LETA

К СИЗО все добирались по-разному: кто-то поехал на трамвае, кто-то — пешком до парка «Сокольники». Большая часть шествия — около двух тысяч человек — шла по Русаковской улице. Полиция перекрыла эту улицу минимум в пяти местах, поэтому протестующим пришлось пробираться дворами. «Один за всех и все за одного!», «Москва, выходи, Путин, уходи», кричали в колонне, которая шла через дворовые арки. В ответ жители некоторых квартир вытаскивали на балконы магнитофоны и включали песню «Мы ждем перемен» Виктора Цоя.

«Ну невозможно так жить, нет сил, все же против правил», — горячился в разговоре с «Медузой» 24-

летний Евгений.

— А вы пришли Навального поддержать?

— Знаете, вот если бы была возможность, какого президента выбрать, я бы выбрал Михаила Касьянова.

— А почему именно он?

— А вы знаете, кто спас Россию от экономического кризиса в начале 2000-х годов? Михаил Касьянов, а никакой не Путин. Все сделали Касьянов и Егор Гайдар.

Обогнув по периметру парк «Сокольники», толпа вышла к 1-й Боевской улице. За ней виднелось желтое здание СИЗО «Матросская Тишина».

1-я Боевская улица была перегорожена шеренгой полиции по три бойца — положив друг другу руки на плечи, они теснили протестующих в сторону Русаковской улицы. По ней сплошным потоком ехали машины, сигналив в поддержку демонстрантов.

Полицейские шли по 1-й Боевской улице рывками. «Быстро уходите!» — кричали они и подталкивали протестующих в спины.

От полицейских уходила 20-летняя Арина. В руках она держала плакат с надписью «Этот плакат станет

причиной моего задержания». С оборотной стороны плаката был написано «Россия будет свободной».

«Может, я не за Навального раньше была, но это же беспредел — отравить человека боевым отравляющим веществом, а потом сказать, что он сам во всем виноват», — объясняла Арина корреспонденту «Медузы». До 18 лет Арина, по ее словам, на митинги не ходила: «Чтобы всякие дебилы не говорили потом, что на митингах одни малолетки. А теперь уже придраться не к чему».

Сделав круг по дворам, протестующие снова вышли к Русаковской улице. Часть протестующих побежала в сторону Стромынки — в ДК имени Русакова. Вход в конструктивистское здание, построенное знаменитым архитектором Константином Мельниковым, расположен на уровне второго этажа, к которому ведет узкая лестница. Наряды полиции побежали вслед за людьми и стали стаскивать их вниз по обледеневшим ступенькам. «Больно! Убери шокер, ***** [отсюда]!» — кричал рыжебородый человек в штанах песочного цвета и серой дутой куртке, которого волоком тащили два бойца спецполка. «Вставай», — отвечали ему. «Не уберете, ***** [совсем], шокер, не встану!» — кричал мужчина и корчился. За руки и за ноги его отнесли в автозак.

На часах было четыре часа дня. Счет задержанных пошел на сотни. Оставшиеся пошли обратно —

к площади трех вокзалов, где их уже ждали омоновцы.

К шести вечера остатки протестующих на Русаковской разогнали. На проезжей части возле дома № 9 по Русаковской в окружении пяти омоновцев стоял политик Илья Яшин — его задержали в машине после того, как он дал интервью телеканалу «Дождь». Яшин ждал, пока за ним приедет автозак. Тот приехал только через сорок с лишним минут, потому что все автозаки в городе были заняты.

Краснопрудная улица

Часть людей, отколовшихся от колонны на Русаковской, отправились в стихийное шествие по Краснопрудной улице в направлении «Матросской Тишины». Водители приветствовали толпу гудками — и тоже включали «Мы ждем перемен». В это же время полиция отправила колонну автобусов с бойцами, чтобы нагнать протестующих и выставить кордоны на пути шествия. Из-за плотного транспортного потока бойцам в шлемах пришлось выбегать на проезжую часть и грубо кричать на водителей. «Прижимай вправо! Быстрее!» — кричал рассерженный полицейский в окно автомобиля корреспондента «Медузы».

Первые кордоны полиция и ОМОН выставили на пересечении Краснопрудной улицы с Третьим

транспортным кольцом — под Русаковской эстакадой. На четной стороне улицы, где протестующих было больше, начались задержания. Толпа отступила к скверу между вестибюлем станции метро «Красносельская» и торговым центром, но значительная часть людей направилась на параллельные улицы с обеих сторон от Краснопрудной улицы, чтобы, обойдя кордоны силовиков, соединиться в шествие уже за эстакадой вдоль Русаковской улицы. Однако полиция выставила новые кордоны уже под железнодорожным мостом через Русаковскую улицу. Поначалу сил для задержания или разгона протестующих на этой улице у спешно перебрасываемых полицейских подразделений явно не хватало, и протестующие продолжали обходить немногочисленные цепочки по параллельным улицам.

К 14:30 люди обошли силовиков на Русаковской улице и стали собираться на Стормынке. Здесь колонны протестующих уже ждали серьезные силы: все улицы и переулки, ведущие к «Матросской Тишине», были перекрыты металлическими заграждениями не только для пешеходов, но и для проезда автомобилей.

Часть людей столпилась на четной стороне улицы — на площадке возле ДК им. Русакова, другая — на нечетной, напротив пересечения Стормынки с 1-й Боевской улицей. Именно там, на 1-й Боевской улице, спускающейся от Стормынки к СИЗО «Матросская Тишина», происходили стычки протестующих с полицией

23 января. Тогда силовики поначалу оказались явно не готовы к натиску демонстрантов, и отдельные группы молодежи подошли к комплексу зданий СИЗО на расстояние не больше 100 метров, прежде чем их смогли рассеять.

В этот раз у участников шествия никаких шансов прорваться к СИЗО не было, и они скандировали лозунги на противоположной от силовиков стороне улицы. Здесь столпились прежде всего молодые протестующие. Многие держали в руках российские флаги. «Свободу Алексею Навальному! Путин — вор!» — кричала толпа. «И убийца!» — выкрикнул немолодой мужчина, вызвав одобрительные усмешки. Проезжавшие мимо водители снова приветствовали протестующих гудками и музыкой, а семейная пара в одном из кроссоверов проехала мимо оцепления с туалетными ершиками — намекая на одну из самых запоминающихся деталей из расследования команды Алексея Навального о «дворце Путина» в Геленджике.

Ближе к 15:00 полиция перебросила к скоплению людей на нечетной стороне Стромынки автобусы с группами задержания и начала рассеивать толпу, выхватывая протестующих по одному. Часть бойцов в шлемах бросилась преследовать демонстрантов во дворы. Большая часть участников акции разбежалась, но тех, кого настигали полицейские, валили на землю и, выкручивая руки, вели в автозаки. На четной стороне

улице полиция также устроила зачистку: за несколькими протестующими полицейские заходили в магазины и даже в офис с табличкой «Союз юристов».

Несколько сотен вытесненных с нечетной стороны Стромынки протестующих скопились у Егерского пруда недалеко от парка «Сокольники». В руках у них были листы формата А4 с лозунгами «Это пройдет» и «Россия будет свободной» на бирюзовом фоне. Оттуда собравшиеся устроили шествие по дворам и переулкам в сторону станции метро «Сокольники», обращаясь к жителям окружающих кварталов скандированием «Москва, выходи!».

К 16:00 на подходе к метро собралось не меньше тысячи человек. Они вышли на Русаковскую улицу ближе к железнодорожному мосту. Там по обе стороны улицы оказалось уже несколько тысяч человек, которые несколько раз перекрывали дорожное движение, переходя с нечетной стороны на четную огромной толпой на глазах растерянных сотрудников ДПС. В этот раз шествие двигалось по Русаковской улице в обратную сторону — от «Матросской Тишины» к Комсомольской площади. Силовики также начали перебрасывать подкрепления обратно к станции метро «Красносельская».

Василий Максимов / AFP / Scanpix / LETA

Александр Неменов / AFP / Scanpix / LETA

Александр Неменов / AFP / Scanpix / LETA

Колонна из автомобилей и автобусов подмосковной полиции решила обгонять толпу прямо по трамвайным путям на Русаковской. В районе «Красносельской» тысячи протестующих огромными толпами ходили по перекрестку Краснопрудной улицы с Верхней и Нижней Красносельскими, пытаясь определить безопасное направление для движения.

Около 17:00 внушительная толпа из двух-трех тысяч человек решила двигаться по Нижней Красносельской улице — очевидно, рассчитывая обойти кордоны силовиков и выйти на Комсомольскую площадь со стороны Казанского вокзала. Но силовики успели заблокировать прилегающие улицы и в этом

направлении. Девушка за рулем Land Cruiser включила для участников шествия песню «Гражданской обороны». «Все, что нас не убивает, то нас делает сильнее», — раздавался на улице голос Егора Летова.

Примерно в 17:15 толпа дошла до Спартаковской улицы, где ее встретили подоспевшие группы в шлемах и бронежилетах. Небольшие группы из нескольких десятков полицейских рассеяли толпу жесткими задержаниями: участников акции валили на землю, били дубинками, поднимали с земли, заламывая руки, и пинками провожали в автобусы. «Суки!» — стонал под градом ударов высокий крепкий мужчина, безуспешно пытавшийся сопротивляться.

Самая драматичная сцена в этом месте разыгралась в арке под домом 43 по Нижней Красносельской улице. Там бойцы первого спецполка московской полиции накинлись с дубинками на вставших в сцепку юношей и девушек с цветными волосами. «Вот их давай! Пошли, пошли! Вперед!» — командовал офицер в медицинской маске. «Назад! Назад отошли!» — орал на снимавших жесткий разгон журналистов один из бойцов, прикрывающих тыл своей группы. Расправившись с молодыми людьми в сцепке, бойцы спецполка продолжили зачистку во дворе дома. Возмущенные жестокостью полицейских жители стали кидать из окон в сотрудников полиции рулоны туалетной бумаги.

Рассеять толпу на Нижней Красносельской полицейским удалось примерно к 17:30.

У «Матросской Тишины»

«Путина в жопу! — кричит идущая от метро «Сокольники» к СИЗО «Матросская Тишина» толпа. — Россия будет свободной!»

«На прошлом митинге были, конечно, жесткие задержания, — пытается перекрыть толпу девушка с покрашенными в яркий зеленый косичками. — Но если сейчас ничего не изменится, дальше будет только хуже. Я сегодня подготовилась [к задержанию]: взяла с собой паспорт, таблетки, воду».

Еще в переулках на подходах к СИЗО толпа начинает, хлопая в ладоши, скандировать: «Леша, выходи!»

Идущие люди занимают все пространство между домами: и оба тротуара, и проезжую часть. Через минуту силовики начинают задержания, а корреспондента «Медузы» вдавливают в стену жилого дома бегущая от ОМОНа толпа. Вслед за спешно возвращающимися к метро людьми спокойно и уверенно идут силовики.

Все проходы к СИЗО и все переулки, которыми можно было бы обойти взявшиеся из ниоткуда блокпосты, оперативно взяли в оцепление — люди будут выбираться

из него еще час, пробираясь дворами и перелезая через заборы. В итоге большая группа собралась на перекрестке Малой Остроумовской с 1-й Боевской. Кричат «Путин — вор!»; никто не знает, куда идти дальше.

Вскоре к перекрестку Стромынки и 1-й Боевской подъезжают два полицейских автобуса. Выскочившие из них силовики так торопятся, что один спотыкается и растягивается лицом вниз на асфальте. Толпа даже не успевает толком разразиться хохотом: поднявшись на ноги, оперативник тут же начинает задержания.

Площадь трех вокзалов

В 16:23 штаб Навального объявил о финальной точке, завершающей протестный день: людей призвали уходить от окружающих СИЗО районов обратно к площади трех вокзалов. До Комсомольской дошли не все: из-за действий сотрудников полиции разные группы откалывались от основного маршрута, уходя на параллельные улицы.

Дойдя до «Красносельской», многотысячная толпа повернула с Краснопрудной налево, на Нижнюю Красносельскую улицу, чтобы пересечь мост над железной дорогой Казанского направления и снова двинуться к центру по Ольховской. Через десять минут

в хвост колонны уперлись автозаки Росгвардии. Протестующие прибавили шаг, но за поворотом их встретила другая цепочка ОМОНа. Молодые люди сверились с картами, толпа осознала, что оказалась в ловушке, и немного приуныла.

От автозака к протестующим и обратно ходил громко разговаривающий омоновец. Он общался по телефону с начальством и сетовал: «Я тут могу задержать человек 150 или 200. Ты скажи, мне блокировать их?»

Протестующие немного сориентировались на местности и начали штурмовать забор дома, чтобы обойти оцепление. Тех, кому это не удалось, полицейские поставили на растяжку у стены этого дома.

Основная же колонна пересекла Новорязанскую улицу и двинулась в сторону сада имени Баумана, чтобы через Новую Басманную выйти на Садовое кольцо в место, с которого начиналась сегодняшняя акция, — к площади у метро «Красные ворота».

Та группа, которая дошла до трех вокзалов, тоже в итоге уперлась в очередной полицейский кордон. В пятом часу вечера ОМОН выстроился у входа на Ленинградский и Ярославский вокзалы и с криками «Пять шагов вперед!» начал продвигаться цепью по направлению к протестующим, стремясь вытеснить их с площади перед вокзалами.

Сотрудник Ленинградского вокзала, только что помогавший силовикам очищать от людей Комсомольскую площадь, вдруг подходит к корреспонденту «Медузы» и спрашивает: «А как там сегодня прошло?» Оказывается, что протесты он, безусловно, поддерживает, но из-за работы не успевал за ними сегодня следить.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

Вскоре цепь ОМОНа окончательно выдавливает остатки протестующих от входа на Ярославский и Ленинградский вокзалы — вниз ко входу на станцию метро «Комсомольская». Под крики «Коридор!» силовики пропускают в оцепленное пространство еще больше бойцов ОМОНа; кто-то дает команду задерживать «всех, кто попадется», слышит корреспондент «Медузы».

Спускаясь в метро — больше идти некуда, — люди продолжают кричать: «Путин — вор!»

Силовики теперь уже плотными рядами нависают над собравшимися у спуска на станцию «Комсомольская» протестующими; остатки толпы замкнуты как будто в квадрат из росгвардейцев. Кто-то из оттесненных

в метро людей кидает в силовиков снежок — но попадает в прохожего.

В 18:21 телеграм-канал московского штаба Навального объявил об окончании акции. Последние протестующие из тех, кого не успели задержать, расходятся. Всего в этот день, по данным «ОВД-Инфо», в Москве задержали больше 1600 человек.

ЕЩЕ О ПРОТЕСТАХ 31 ЯНВАРЯ 2021 ГОДА

Протесты 31 января. Главное На улицы снова вышли тысячи людей. Их били дубинками и электрошокерами, запугивали табельным оружием и разгоняли газом

Власти вывели на акции 31 января рекордное количество полицейских. И они были абсолютно безжалостны

Никогда в России не задерживали столько людей — так говорили неделю назад. Но теперь задержанных еще больше Главные фотографии 31 января 2021 года

Зачем вы нас бьете? Мы хотим, чтобы в России стало лучше В Петербурге полицейские запугивали протестующих табельным оружием — и задержали даже Оксимилона. Репортаж «Медузы»

Авторы: **Светлана Рейтер, Лилия Яппарова, Максим Солопов**
и **Александр Горохов**

Редактор: **Алексей Ковалев**
